

О Х О Т Я

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

11
1957

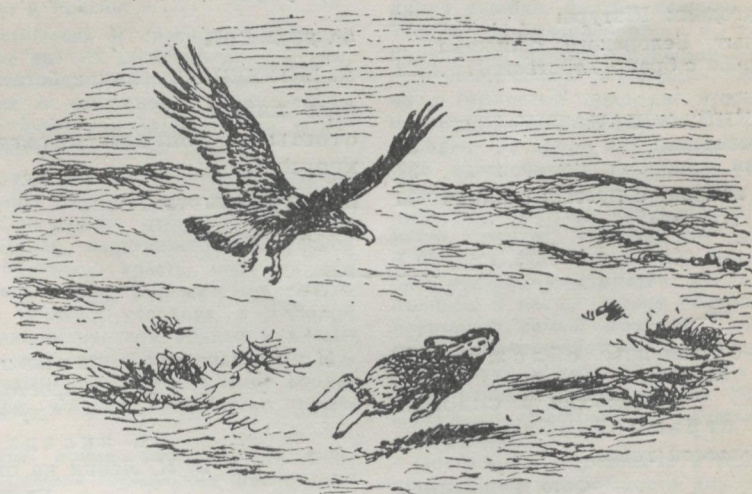

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

---

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

НОЯБРЬ

11

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

глине, налипавшей огромными комьями к сапогам, мы почти выбивались из сил. Лошади были отравлены вперед: на чью-либо помощь или встречу ночью, в чистом поле, конечно, рассчитывать не приходилось.

Владимир Ильич предложил тогда всем идти назад, в первую деревню. Мы отправились. Я ругал себя за то, что не сумел правильно ориентироваться в направлении, другие негодовали, что зря прошли полтора километра по такой тяжелой дороге.

Только часа через полтора мы добрались до деревни. За все это время я не слышал от Владимира Ильича ни одного слова укора, ни одного упрека. Он видел, что я сделал все, что мог, и что в темноте в поле, действительно, было трудно найти правильную дорогу.

* * *

Каков был Владимир Ильич как стрелок и охотник?

Можно прямо сказать, что стрелял он недурно, хотя сам про себя всегда говорил, что он

не охотник и стреляет неважно. Особенно он любил охоту на вальдшнепов. Тут, конечно, сказывалась красота обстановки, в которой протекает эта охота. Ему, видимо, доставляло громаднейшее удовольствие наблюдать за полетом птицы, он с восторгом всегда передавал о том, как она прошла, как красиво изгибалась при этом голову, как обрисовывался в вечерних сумерках ее длинный нос.

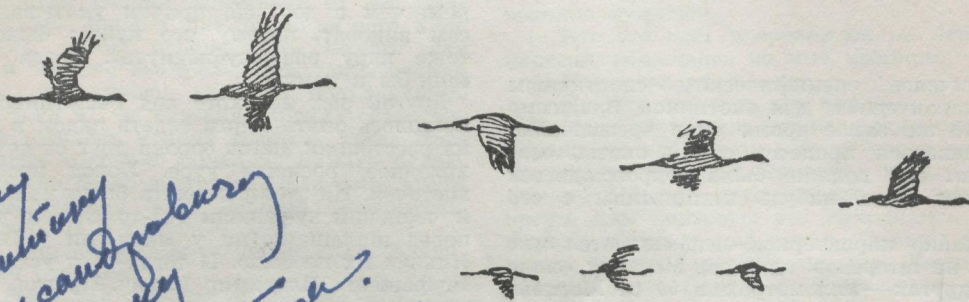
Единственным, что доставляло ему немало огорчения, было то, что он никогда отчетливо не мог услышать характерного для вальдшнепиной тяги хорканья птицы.

Когда, бывало, говоришь ему:

— Слышите, вот хоркает, вот летит,— он всегда вытягивался, вслушивался, потом махал рукой и с искренним огорчением говорил:

— Нет, не слышу, ничего не слышу!

Еще одну черту следует отметить у Владимира Ильича: он никогда не позволял себе ругаться, в то время как обычно даже у наиболее культурных представителей охотничьего мира в лесу, в поле и на болотах языки развязываются, и ругань обыкновенно, что называется, висит в воздухе. Ильич себе этого никогда не позволял.

*Дорожке
по кайману
Александрову
Федина
от авиатора?*

25/10/52

Журавли

Павел БАРТО

Высоко летят
Под облаками
И курлычат
Журавли над нами.
Вдаль, скользя по ветру
Легкой тенью,
Тают птицы
В синеве осенней.
В путь неближний
Провожать их выйдем,—
Им простор земли
Далеко виден
Ленты рек,
Озер разливы...
«До свиданья, птицы,—
Путь счастливый!»
Клином в небо

Поднялись высоко,—
Вольным воля
На пути широком,—
И летят,
Не только днем,
А ночью.
Видел кто-то, не во сне,
Воочью:
В звездном свете,
От земли
Неблизко, —
Появились вдруг
На лунном диске
И мерцали,
Шевеля крылами,
Журавли
Над спящими
Полями.